

НАША СТРАНА

Год издания—52-й. Буэнос Айрес, суббота 2 сентября 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 2 de septiembre de 2000 N° 2611-2612

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ВОЙНА С ЖАНРАМИ

Вольтер говаривал, что все литературные жанры хороши, кроме скучного жанра.

Как ни странно, теперь в Эрефии (и даже в Зарубежии) развелись писатели и критики (гораздо реже — читатели), которые смотрят на дело наоборот.

Воспитанные на традициях сперва **критического**, а потом **социалистического** реализма, они признают только романы и рассказы, где ничего не происходит, и от которых читателей морит в тоскливый сон.

В стиле Чехова; каковой однако, в начале своей карьеры, написал блестящий детективный рассказ "Драма на охоте".

Тут он, впрочем, следовал примеру Достоевского, чьи лучшие вещи имеют бесспорно детективные сюжеты, никак не уступающие мастерам вроде Конан Дойля или Честертона.

Так нет! Надо мол писать **серьезно** (то есть нудно), а это значит в психологическом или бытовом роде (и по возможности нудно).

Вот литературные критики и льют слезы, зачем по русски стали появляться романы — особенно, когда хорошие! — с увлекательной интригой, о сыщиках и преступниках; и зачем такие переводят с иностранных языков (переводят-то, что правда то правда, много баракла и притом переводят плохо; да это уж — другой вовсе вопрос).

Читателям обычно слова в дискуссии не дают. Ну — они голосуют на свой лад: покупают и спрашивают в библиотеках больше книги Марининой (и других авторов в данном роде), а не Л. Петрушевской, Т. Толстой или Е. Медведевой.

Станным образом, против порнографии официальная критика не протестует, она напротив стала неизбежным элементом **серьезной** прозы. Только публике-то она уже приелась хуже горькой редьки, — и остается лежать на полках в магазинах, а в толстых журналах перелистывается без прочтения.

Модно кричать о постмодернизме, но — тоже поразительно — обходится молчалим то, что западные писатели считающиеся светилами постмодер-

низма как Умберто Эко пишут как раз детективные романы ("Имя розы", "Маятник Фуко").

Впрочем, конечно, все жанры — вещь относительная. Главное — талант. Грустно то, что талантливых писателей в серьезном жанре в "РФ" почти не видно, — раз, два и обчелся.

ВЗАИМОНЕПОНИМАНИЕ

Когда перечитываешь программы и лозунги различных антикоммунистических организаций периода *entre deux guerres* (особенно организаций, претендовавших выразить новые мысли, представлять настроения молодежи), острившиеся даже в стихах и в прозе тогдашней литературы, — постоянно натываешься на один и тот же набор идей.

Одна из них, проходящая лейтмотивом определенного настроения, гласит: никакой мести! никакого наказания! после

предполагаемого освобождения России от большевизма.

Между тем, в то время миллионы людей в СССР томились в концлагерях, вряд ли не столько же было расстреляно. У жертв оставались на воле родные и друзья (потом, правда, семьи "врагов народа" тоже прибрали к рукам).

Приятно ли им было, — если до них чудом доходили эмигрантские листовки или газеты, — слышать обещания безнаказанности их лютым палачам?

Они это читали с горькой улыбайкой.

Карательные функции взяла на себя сама советская власть, истребляя постепенно чекистов, военачальников и преданных своих функционеров. О которых массы населения, несомненно, не плакали: считая, что речь идет о "пауках в банке".

Что до самих большевиков,

— на них, можно догадаться, зарубежные обещания производили мало впечатления. Во первых, они в сулимую им безнаказанность не верили, примеряя на свой образец: их "амнистии" и "прощения вин" предлагаемые белогвардейцам или участниками крестьянских восстаний всегда оборачивались кровавой расправой.

(Правда, что и крестьяне коммунистов не щадили и их уничтожали с чрезвычайной жестокостью; но у кого повернется язык или перо их упрекать?).

Во вторых же, — зачем бы им? У них, в руках была власть (а она сладка!) и, — по советским масштабам, — роскошная жизнь.

Положим (см. выше) в конце концов и их ждала пуля в затылок, от своих же: но как ни странно никто из них того не предвидел, и все бывали изумлены, когда рок их наступал.

Другое общее место эмигрантской пропаганды (в первую очередь указанных уже нами групп) было, что они не собираются восстанавливать старого, и будут строить новое идеальное государство (подразумевалось, — более или менее, на основах "нетленных ценностей февраля").

Между тем, внутри страны воспоминания о прошлом, о дореволюционной России, принимали все более чарующий характер; что в ней и было плохого, забывалось; а думали, — интеллигенция о той свободе, которая там на самом деле была, а простые люди, — о сытости, изобилии товаров, работе на своей земле, не под палкой, и о многом другом хорошем.

Ну а грезы о замечательном (не совсем ясном...) грядущем строе большого доверия не вызывали. Ожегшись на молоке, дуют и на воду...Надо ли удивляться, если эмигрантская пропаганда до жителей Советского Союза не доходила, — даже если ее формулы до их ушей и достигали?

То, что говорили монархисты, — иное дело. Люди там, в основном, были убеждены, что русское Зарубежье и состоит насквозь из монархистов.

Встречи с реальной эмиграцией после Второй Мировой войны принесли им немало разочарований...

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

“НАША СТРАНА“ В БЕДЕ!

После смерти в 1982 году моей сестры, Татьяны Владимировны Дубровской стал вопрос о помещении для редакции "Нашей Страны". Купленная вскоре с этой целью однокомнатная квартира была записана на имена Н. Л. Казанцева, И. Н. Андрушкевича и мое. Квартира должна была служить делу издания вплоть до последнего дня существования газеты.

Однако внезапно мною была получена телеграмма от г-на Андрушкевича, в которой он требовал — под угрозой возбуждения судебного дела — немедленной продажи квартиры и уплаты ему трети ее стоимости. Более того, он потребовал выплаты ему пропорциональной "квартирной платы" за три последних года, хотя ни о какой аренде никогда не было и речи. (Г-н Андрушкевич порвал с "Нашей Страной" в 1997 году, в частности из-за опубликованных Н. Л. Казанцевым в газете статей обличающих маршала Г. Жукова как палача русского солдата и сталинского лизоблюда).

Пришлось нанять адвоката для защиты, после чего г-н Андрушкевич отступился от требования уплаты ему "квартирной платы". Однако, чтобы помещение "Нашей Страны" не пошло с молотка, необходимо ему выплатить 7000 долларов, то есть треть стоимости недвижимости.

Разумеется таких денег у "Нашей Страны" нет и быть не может. Газета живет от номера к номеру исключительно на подписку и пожертвования своих читателей. Только на них "Наша Страна" может опереться и в этой беде.

Только если читатели последней русской белой, монархической газеты Зарубежья откликнутся на наш призыв и помогут собрать требуемую г-ном Андрушкевичем сумму, "Наша Страна" будет выходить дальше.

Дорогие друзья! Мы уповаем на вашу отзывчивость. Пришлите вашу посильную лепту дабы газета могла бы и впредь служить России!

Михаил Киреев

А. НИКОНОВ

К ЗАХВАТУ ИМУЩЕСТВА РПЦЗ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

В январе 2000 года Ясир Арафат без какого-либо правового обоснования, единственно своей властью распорядился передать Московской Патриархии участок в Иерихоне, принадлежащий Русской Православной Церкви Заграницей. Как и три года назад в Хевроне, палестинская полиция без церемоний выселила монахов РПЦЗ из их обители. Помогавшие ей делегаты Московской Патриархии и сотрудники “российского” консульства отличились особо хулиганским обращением с законными владельцами **экспроприруемого** имущества.

Ни белое зарубежье, ни монархисты, живущие в “РФ”, никогда не питали иллюзий в отношении постсоветского режима. Однако незадолго до акции в Иерихоне появилась надежда на положительные сдвиги в политике московских верхов. Уверенные действия армии против чеченских бандитов, отпор сектанству и массовой антикультуре со стороны МП, частичный отход ее от экуменизма — все это безусловно вызывало симпатию. Теперь и эта надежда рассеялась. Отобранное у Зарубежной Церкви и переданное Московской Патриархии подворье, очевидно, будет, подобно ранее узурпированному участку Палестинского общества, оформлено как собственность правительства “Российской Федерации”. Если Церковь, называющая себя православной, ведет себя, как банда разбойников, то что тогда государство, от имени и санкции которого она выступает? Какие положительные перемены оно способно осуществить?

Воспользовавшись обостренной политической обстановкой, Московская Патриархия сделала хитрый “ход конем”. Агрессия против Югославии и антироссийская кампания в связи с войной в Чечне справедливо вызвали в “РФ” рост антизападных настроений. Палестинцев, на чьей автономной территории находится собственность Зарубежной Церкви, СССР в свое время поддерживал. Рядовые люди сочувствовали их борьбе за свои права, а Арафат слыл самым надежным другом Москвы. С учетом этих обстоятельств Московская Патриархия точно выбрала момент для новой разбойной акции против РПЦЗ. Бывший подсоветский человек — читатель патриархийной периодики, не осведомленный об истинной подоплеке событий, считающий себя патриотом и с ностальгией вспоминающий о былой мощи СССР и его верных союзниках, примет захват собственности РПЦЗ Московской Патриархией за высокопатриотическое действие, чуть ли не за ответный

удар ненавистному Западу. Тот факт, что Синод РПЦЗ находится в США, будет для него достаточным основанием, чтобы автоматически причислить ее к “Америке”. Правовая сторона дела его не смутит. Все десятилетия своего существования советская власть зиждилась на уголовном принципе: нечто, принадлежащее другому, **можно** взять силой. Подсоветские люди формировались при этой извращенной системе, она проникла в их плоть и кровь, и те из них, кто сегодня не выжал ее из себя, не увидят в акции МП ничего противозаконного.

Таким образом, “красная церковь” (как ее, сам того не подозревая, очень удачно окрестил Арафат) одним махом набирает множество пропагандных очков и увеличивает приток в свои ряды сочувствующих совпатриотизму, но религиозно колеблющихся граждан. Одновременно МП надеется клеветой подорвать позиции РПЦЗ в бывшем Советском Союзе, где уже образовалось немало ее приходов.

Помимо этого сулящего МП столько выгод тактического расчета, есть еще “стратегический”, который особенно явно показывает большевизскую сущность “красной церкви”. Ей не дает покоя материальное имущество РПЦЗ — десятки храмов в Западной Европе, Австралии, Северной и Южной Америке, построенные русскими царями и православными общинами. Большевики никогда не могли спокойно смотреть на чужую собственность. Инстинкт добычи двигал всей многосторонней деятельностью этой преступной партии. Заявления МП, что коммунизма больше нет и что отныне она по праву единственная русская мать-церковь, обманут только легковерных. Какими бы ни были ее слова, дела ее суть классический большевизский разбой.

Опьяненный иллюзией “ответного удара”, советский обыватель-“патриот” не в состоянии заметить, что главной жертвой разбоя на Святой Земле стали беззащитные православные монахи и монахини. Но руководство патриархии, конечно, знает, что ее акция в действительности **не наносит никакого ущерба Западу**. Если бы Соединенные Штаты оказали давление на правительство “РФ” и советскую церковь, то патриарх Алексей моментально убрал бы своих людей со Святой Земли, а Арафат вернул бы законным владельцам их собственность. Зарубежная Церковь попадает между двух огней. Хотя Запад, слава Богу, не нажимает на нее так грубо и бессовестно, как Московская Патриархия, но и у него нет причин любить Церковь, сохранившую верность

Царской России и отвергающую его основные идеологические догмы — материализм и человекопоклонство. В данной ситуации он едва ли будет предпринимать какие-то серьезные шаги для восстановления справедливости.

Все эти события проливают свет на роковую однозначность нашего времени. После уничтожения православной Российской Империи в мире нет полюса Добра. С 1917 года “мировые процессы” вытекают из взаимодействия различных сил Зла — или борьбы их между собой, или сотрудничества. Европа и Советская республика, Гитлер, Сталин, НАТО и Варшавский пакт, западный мондиализм и возрождающаяся советчина — разнообразные, иногда причудливые комбинации этих сил уже более восьмидесяти лет определяют современную историю. И каждый раз немногочисленные остатки Добра оказывались между двух фронтов. Белая Армия — между кровавым коммунизмом и продажными демократами; Русское Освободительное Движение — между маньяком Сталиным и безумцем Гитлером; такой же в случае резких негативных перемен в “РФ” будет судьба русских монархистов и всего честного и свободного, что воспряло в русском народе за несколько лет послесоветской власти: они попадут в тиски между мстительной советчиной и холодно-враждебным Западом.

В 1917 году перестала существовать последняя организованная сила, представляющая Добро. В политике русских царей было немало ошибок. Часто они происходили по вине недобросовестных советников и нерадивых исполнителей, иногда из-за разрыва между благородными замыслами и жестокой действительностью. Но никогда нашими монархами не руководила страсть к насилию и грабежу. Во все эпохи были войны, жестокости и голод, и каждый раз христиане были склонны именно в своем времени видеть начало Конца. А он все не приходил. Для гуманистов и прочих антихристиан это было аргументом в пользу безбожия. Но во все эпохи, при всех чудовищных преступлениях и ересь, в мире присутствовал голос Добра, представленного не насилием, но силой. Эпоха безудержного Зла и всестороннего, равнодушного отступничества настала после гибели российской монархии. Притеснения Зарубежной Церкви, последней живой части Старой России, со стороны церковного института, творящего зло именем “России” новой, цельно характеризует время, в которое мы живем.

А. НИКОНОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА

Как известно, Московская Патриархия возвещала, что Император Николай Второй будет прославлен как страстотерпец, а не мученик. Однако деяния Архиерейского Собора гласят именно о мученической его смерти:

“В последнем православном российском монархе и членах его семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смиренностью, их мученической кончиной в Екатеринбурге... был явлен свет всепобеждающей веры Христовой”.

Н. Греков (Москва)

КРОВЬ НЕВИННАЯ

Стихи крымской поэтессы Натальи Владимировны Крестининой на протяжении нескольких лет печатались в различных изданиях России. Но одно стихотворение “солидные газеты” не опубликовали. В нем она писала:

По траве пройду некошенной
В Божий храм, не на гуляние.
Цесаревича Алешеньку
Запишу я в поминание.

Цесаревича убитого,
Трона древнего наследника,
Стариками не забытого,
Из Романовых — последнего.

Эти стихи передал мне сын поэтессы, Алексей. Оказалось, что оно стало последним в жизни его матери. Наталья Владимировна скончалась десять лет назад. Вот заключительные слова стихотворения:

А душа моя славянская,
Злодеянием распятая,
Не прощает окаянства,
Ужасается расплаты.

Отлилася кровь невинная,
Нам горячею слезою,
Годы, что дорога длинная,
Замощенная бедою.

Авторша этого, от всего сердца написанного стихотворения проживала в Феодосии.

А. А. Васильев (Симферополь)

БИБЛИОГРАФИЯ

“Русский Корпус на Балканах” (СПб, 1999).

Раскрыв книгу, я не мог ее закрыть, не прочитав до конца, включая приложенный к ней справочник (а в ней 456 страниц большого формата).

И это — хотя сюжет сборника носит специальный характер, и можно бы подумать, что он интересен в первую очередь для участников описанных событий (к которым я никак не принадлежу).

Опять-таки, изложение ряда боевых эпизодов могло бы сделаться монотонным, слишком однообразным, превратиться в технически военные зарисовки.

Но ничего подобного не происходит. В силу ли удачного выбора, или одаренности рассказчиков (в целом превосходно владеющих русским языком, — что теперь не столь уж часто встречается), — каждый очерк увлекает, а переходя от него ко следующему не приходится разочаровываться, он опять не хуже.

Сама же эта эпопея **рыцарей Белой Мечты** (как мимоходом охарактеризовал их один из авторов) бесспорно поразительна, — и глубоко поучительна.

Их чувства отчасти отражены в стихах прошедшего с ними их путь талантливого поэта, князя Н. Кудашева (памятного мне по его прекрасной поэме “Четвергов”, когда-то встретившейся мне в одном из монархических журналов эмиграции).

В своем роде Русский Корпус на Балканах представлял собою уникальное явление в общей сфере антибольшевицкой борьбы в годы Второй Мировой войны.

Власовское Движение, различные национальные боевые соединения, казаки, — все это было проявлением накопившейся в СССР ненависти к чудовищному режиму, продуктом внутреннего кипения закабаленной России. Почти во всех этих случаях, в них участвовали и старые эмигранты, — но обычно в весьма ограниченном размере (о чем заботились немцы, безумно боявшиеся соединения двух России, подсоветской и зарубежной).

Напротив, Балканский Корпус (сменивший за свое существование несколько названий) представлял собою прямое продолжение Белого Движения, был порожден антикоммунистическим Зарубежием.

С оговоркой, что в него в дальнейшем, — к чему с самого начала его возглавители и стремились, — поступало пополнение из Буковины и Бессарабии, даже из Одессы, а затем и из числа военнопленных красноармейцев.

Скажем мимоходом: жаль, что ни один из них не оставил вос-

поминаний, — или они, во всяком случае, в сборник не включены.

Отметим с большою похвалою широту взглядов, присутствующую начальству и бойцам Корпуса: они, в меру сил стремились объединиться со Власовским Движением, рвались на восточный фронт, — и нужно было упорное сопротивление немцев, чтобы их желания не осуществились.

У себя, на месте, они несомненно сделали нужное и важное дело, громя (вопреки численному превосходству) титовских партизан. Интересны детали (многие из коих мы впервые узнаём) об их сотрудничестве с четниками, о сношениях с местным населением, сербами, хорватами, албанцами. Мимоходом видим, что местами удавалось ладить благополучно не только с православными, но и с мусульманами (и даже, что в самом Корпусе имелись мусульмане, не менее прославившиеся в сражениях чем их христианские братья).

Потерпев огромные потери на поле боя, балканские добровольцы оказались, после разгрома Германии, в лучшем положении, чем их единомышленники на Востоке: они избежали выдач Советам; и приятно узнавать, что многие прожили потом долгую и относительно удачную жизнь в странах Европы или Америки, а иные здравствуют и поныне.

Одним из главных составителей книги был недавно скончавшийся Н. Протопопов. У меня с ним была только одна встреча, но я ее хорошо запомнил. Было это еще в первые годы после Второй Мировой, когда мне удалось приехать на съезд имперцев в Брюсселе. Там развернул великолепную работу Н. Воейков, собрав под эгидой Имперского Союза обширные массы новых эмигрантов в Бельгии (грустно, что вскоре, после его отъезда в Аргентину все это дело заглохло). А Протопопов играл тогда роль его ближайшего помощника.

Он пригласил меня на обед, познакомил со своею очаровательною женою, и мы долго, оживленно беседовали. Предмет разговора он резюмировал словами: “Вот мы двое русских молодых людей, с совершенно разным прошлым, — а взгляды у нас целиком одинаковые!”

Не знаю как его убеждения эволюционировали; я остался, как и был, монархистом.

Меня немного удивляет, что в очень хорошем, хотя и сжатом предисловии к “Русскому Корпусу на Балканах” он, хотя и вскользь, словно бы с одобрением упоминает о непредрежденчестве!

Оное причинило огромный вред Белому Движению (было, как факт, главной причиной его гибели), а затем и всей эмигра-

ции, парализуя ее антисоветскую работу.

Абсурдность подобной идеи самоочевидна. Лозунг “Армия — вне политики” нелеп по существу. Императорская Армия должна была оставаться верной престолу, — даже если престол, трагическим образом, оказался на время вакантным.

Я отметил выше отсутствие в книге воспоминаний подсоветских корпусников. Курьезным образом, с одним из них я был близко знаком во Франции в самые тяжелые годы выдач и преследований. Он выдавал себя за некрасовца из Турции, затем бежал в Испанию и позже жил в Аргентине (кажется, весьма неплохо; и даже сотрудничал там в монархической газете “Вестник”).

О Корпусе он открыто не говорил (хотя мы и были в близкой дружбе), но из воспоминаний, прорывавшихся у него порой я мог о том догадаться. Скроее всего он попал туда именно из Одессы, хотя мог бы и через плен у немцев.

Не знаю, жив ли он. Переписка с ним из Аргентины постепенно порвалась; но память о нем, как и о других друзьях тех страшных лет, в моей душе сохранилась.

Н. Черняев. “Мистика, идеалы и поэзия русского самодержавия”. (Москва, 1998).

Целиком согласимся со словами М. Смолина в предисловии к этой прекрасной книге, переиздание которой кажется нам в высшей степени своевременным:

“Монархия — самая красивая политическая идея, а самое чистое осуществление идеи Монархии было дано русским Самодержавием. Всегда возможная красота русской Монархии способна и наше нынешнее Отечество, потерявшее единство в мыслях и стремлениях, вернуть на неизбежный и неотвратимый Имперский Путь, по которому, говоря словами Ивана Солоневича, “желающие пройдут победителями, а нежелающих судьба будет отбрасывать вон”.

Резюмировать этот труд почти невозможно, ввиду богатства его содержания. Ограничимся тем, что процитируем самые важные и основные мысли автора:

“Стоит бросить хоть беглый взгляд на карту России, чтобы понять неизбежность Самодержавия для целостности Империи”.

“Государство, которому постоянно угрожает опасность извне и которое поэтому должно напрягать все свои силы для того, чтобы иметь возможность всегда отразить нападение неприятеля, не может обойтись без сильной центральной власти: армия и вообще вооруженная оборона страны нуждаются в единоличном управлении”.

“Если бы у нас не было Самодержавия, Россия никогда не сплотилась бы в один политический организм”.

“Московское Самодержавие было созданием великорусского государственного гения”.

“Все наше историческое прошлое доказывает, что утрата Самодержавия была бы для России величайшим бедствием, ибо неограниченная монархия есть та форма правления, которая наиболее подходит ко психологическому и бытовому складу русского народа”.

“Все теоретические соображения, которые обыкновенно делаются против Самодержавия, объясняются или непониманием дела, или беспочвенным доктринерством, или фантастическими предположениями, не имеющими ни малейшего практического смысла... Нет ничего ошибочнее предрассудка, в силу которого неограниченная монархия считается синонимом народного рабства, а республика и конституционная монархия — синонимом свободы”.

“Нередко приходится сталкиваться с отождествлением неограниченной монархии с деспотизмом. Но между этими двумя понятиями нет ничего общего или, по крайней мере, столько же общего, как между деспотизмом и всеми другими формами правления”.

“Наследственная неограниченная монархия представляет целый ряд преимуществ и светлых сторон, благотворное влияние которых для культурного развития страны стоит вне всякого сомнения”.

“Не нужно думать, что высокие нравственные идеалы составляют исключительную принадлежность русского Самодержавия. В большей или меньшей степени они лежали и лежат в основе почти всех неограниченных монархий — и древних, и новых”.

“Наше Самодержавие составляет одну из коренных основ русской жизни. Мы должны дорожить им как драгоценным достоянием народа”.

Черняев ошибся однако, когда сказал: “Антимонархическая революция положительно невозможна в России”. Так же как и в словах: “Наше Самодержавие с уверенностью может смотреть в будущее”.

Произошло иное. Но сколько же мук, потерь, унижений оно нам принесло! Несчастья не ограничились нашей страной, они отразились по всему миру, не только на наших соседях, но даже и на далеко от нас удаленных государствах и народах.

Теперь мы можем взвесить последствия революции.

Не пора ли одуматься и вернуться к тому прошлому, в котором столько было счастья, красоты и благополучия?

Владимир Рудинский

МОНАРХИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Так называется отдел в издающемся в Австралии журнале "Предтеченский Листок". Выпишем те, которые содержатся в № 88, за июль от с. г.:

"Англичане ведут себя в Индии менее цивилизованно, чем русские; они слишком презрительно относятся к коренному населению и держатся на расстоянии от него... Русские же, напротив, привлекают к себе народы, которые они включают в свою империю, знакомятся с их жизнью и сливаются с ними". Отто фон Бисмарк (1815-1898), канцлер Германии.

"Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость. Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами... Я вспоминаю церемонию встречи царя в Баку, на которой присутствовали четыре хана из Мерва в русской военной форме. Это всего лишь случайная иллю-

страция последовательно проводимой Россией линии... Англичане никогда не были способны так использовать своих недавних врагов". Лорд Джордж Керзон (1859-1925), вице-король. "Ничего похожего на российскую государственность, в истории государственности мира не бывало! Это было мировое чудо! История в ее темных глубинах, непросветленных светом Христовым боялась этого вселенского явления! Последний российский государь всю свою короткую жизнь (он прожил всего 50 лет!) был истинным русским, подлинным россиянином, остался таковым в одиночестве в первые годы жуткого лихолетия и ныне выступает предстателем перед Богом в таком же качестве, но уже как светоносный источник будущего Отечества. Он, как никто, впитал в себя всю полноту, всю чистоту, всю устремленность и всю высоту исторической России — Святой Руси. В нем слилась Великая Россия и Святая Русь! В нем воплотился промыслительный процесс исторического задания России". Ф. Я. Шипунов. "Истина Великой России". Москва, 1992.

Гамид Садыкбаев

ЛАБОРАТОРИЯ "РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ"

Научно-исследовательская лаборатория "Русское Зарубежье" при Нижегородском Государственном Университете имени Н. И. Лобачевского приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц и организаций.

Основные направления деятельности лаборатории:

1. Сбор и комплектование документального фонда.
2. Развитие научных связей с эмигрантскими организациями, соотечественниками "ближнего" и "дальнего" зарубежья, с учеными и академическими учреждениями в РФ и за ее пределами.
3. Публикация монографических исследований, научных статей и сборников документов, воспоминаний и переписки.
4. Выполнение студентами университета курсовых и дипломных проектов.
5. Организация научных конференций, симпозиумов и ряда других мероприятий.

Концепция научных изысканий лаборатории учитывает, во-первых, хронологическую протяженность существования Русского Зарубежья. Особый акцент делается на изучение событий XX века, в которых наиболее отчетливо выделяются послереволюционный и послевоенный исходы. Во-вторых, феномен "Русское Зарубежье" понимается объемно, не только как эмигрантское явление, но и включает соотечественников, оказавшихся жителями других государств после Гражданской войны, а после 1991 года жителями стран "ближнего зарубежья" в силу изменения государственных границ, и всех процессов, с этим связанных. В-третьих, в ходе работы выделяются такие подтемы, как: "военная, политическая, церковная, экономическая, поселенческая и культурная эмиграция", при том, конечно, что названные термины имеют определенную условность.

По тематике лаборатории опубликованы следующие труды:

1. С. В. Устинкин. "Трагедия Белой гвардии". Монография. Нижний Новгород, 1996.
2. А. А. Корнилов. "Риза светлая". Жизнеописание митрофорного протоиерея о. Евгения Лызлова. Материалы к 50-летию основания храма во имя иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте", г. Филадельфия. Н. Новгород, 1998.
3. А. А. Корнилов "Пропавшие без вести". Жизнь и творчество прихожан (того же храма). Н. Новгород, 1999.
4. О. А. Колобов, А. А. Корнилов, И. В. Шамин. "Проблемы войны и мира в XX веке". Хрестоматия. Н. Новгород, 1998. (Первая часть книги рассказывает о выдачах русских Ди-Пи в СССР после Второй Мировой войны).

Опубликован также ряд статей. Студенты исторического факультета университета исследуют различные вопросы истории Белого Движения и белой эмиграции, советско-германской войны, положение военнопленных, "остовцев", казаков, развития РОД и ОДНР, личность А. А. Власова, деятельность Конгресса Русских Американцев и СБОНРа. Работе лаборатории способствуют устойчивые связи с КРА, редакциями изданий "Православная Русь", "Русский Пастырь", "Наши Вести", "Наша Страна", издательством "Заря", Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле, монастырем во имя преп. Иова Почаевского в Мюнхене и разными организациями. Поддерживается переписка с нашими соотечественниками.

Корреспонденцию можно направлять по адресу лаборатории, на имя профессора Александра Алексеевича Корнилова: 603005 Нижний Новгород, Ульянова, 2. Телефон (831-2) 39-0249.

Языковые уродства

ДУЛЬСИНЕЯ

Кому как, а мне нестерпимо тошно, когда я встречаю в нынешней советской печати это вот имя в такой вот форме.

Для русской интеллигенции (ну ее, положим, в основном-то истребили; но все же не совсем: так процентов на 90) Дульцинея Тобозская это было имя нарицательное, настолько же как Дон Кихот, или Дон Жуан.

Когда мы о ком-нибудь говорили: "Он замечтался о своей Дульцинее" или "Он пошел на свидание со своей Дульци-

неей", то знали, о чем речь: не просто о любви, а о такой, которая связана с идеализацией своего предмета (особенно — если чрезмерной).

Теперьшние образованцы, в погоне за фонетической точностью и в твердом презрении к традициям, не думают о том, что например Дон Жуан, которое стало уже давно и писаться с маленькой буквы, и породило множество сочетаний, вроде донжуанские подвиги, и даже донжуанский список Пушкина должно бы звучать как Дон Хуан. Слава Богу, до подобного еще не дошло! Кто знает, однако, не увидим ли мы скоро и такое?

Аркадий Рахманов

ПЕЧАТЬ

ЯДОВИТАЯ БУЗИНА

Эссе Бузины об Андре Моруа ("Скрытно-скромная знаменитость"), в "Новом Русском Слове" от 27 июля с. г. удивляет своим озлобленным тоном.

Упреки, какие он делает известному французскому писателю, неожиданны и необидительны:

Зачем тот, в своих "Мемуарах", "о периоде подросткового созревания" в своей жизни пишет сдержанно и кратко ("Моя чувственность была ранней, смутной и безграничной"). А что же г-н Бузина требует? Каких-то неприличных деталей, циничных откровений? Моруа проявил хороший вкус, избавив читателей от ненужных и неинтересных подробностей.

То же самое и относительно его развода с первой женой. Если он ничего не рассказывает скандального, — это его право; тем более, что суть дела он излагает совершенно ясно.

Самое противное в рецензии

Бузины, — едкие обвинения по адресу Моруа за то, что тот, принимая участие во двух мировых войнах, служил в тылу, а не на фронте. Во всех армиях, на любой войне, служба бывает разная, а в штабной или технической работе ничего позорного нет (впрочем, из приведенных отрывков видно, что Моруа от фронта не очень-то бывал и далек).

То, что человека со знанием английского языка и с высокой культурностью прикомандировали для связи с британским экспедиционным корпусом, а не бросили в окопы, — говорит только о разумности французского командования. А во время второй войны, немолодой уже талантливый писатель был гораздо более на месте на штабной, в частности пропагандной работе, чем в строю.

Относительно переводов и популярности книг Моруа в СССР, критик из "Нового Русского Слова" очевидно не знает (во всяком случае, не упоминает), что первая из них была романтизированная биография Шелли, "Ариэль", которую я с интересом читал еще в школьные годы.

В. Р.

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

ЕЩЕ О БАСКАХ

Народ, обитающий теперь, — и видимо с давних пор, — в пиренейских горах и на берегу Атлантического океана (хотя, возможно, заселявший некогда куда более обширную площадь) говорит на языке не похожем на языки соседей и, вроде бы, ни на какие вообще в мире. Мало вероятно, чтобы область теперешнего пребывания басков являлась их природной. Но если нет, то откуда же они пришли? На сей счет строилось множество разных гипотез; но ни одна не доказана.

Напрашивается мысль применить к ним метод с успехом использовавшийся учеными в поисках мест первоначального расселения индоевропейцев.

А именно: исследовать как отражены в словаре их языка различные явления природы, географические обозначения, названия птиц, животных, растений и так далее.

Мы уже видели, что для названия "горы" у них есть два термина, общие с индоевропейскими языками с одной стороны, и с грузинским с другой (а следовательно, по всей вероятности, древние и исконные: **garaiera** (наше **гора**, гру-

зинское **gora** "холм", "горка") и **mendi** (латинское **mons**, грузинское **mta**) "гора".

Кидается в глаза наличие у басков в изобилии слов, выражающих понятие "холода": **negu** "зима" (наше снег, индоевропейский корень **snei-guh**), **izotz** "лед" (немецкое **Eis**, и. е. **is**), **elur** "снега" (латинское **gelus** "мороз").

Это, вроде бы указывает на их появление откуда-то с севера.

Название "леса", **baso**, могло бы происходить из **ueis**, как немецкое **Wiese** "луг", "низина", первоначально обозначающее нечто мокрое, то есть говорить о "влажном, болотистом лесе".

Для самого же понятия "болота", "топь", баскское слово **zingira** похоже на корень **sueng**, наличный в немецком **sinken** "тонуть".

Напротив, не находишь термина для "моря", похожего на другие какие-либо языки. Если попробовать связать **itsaso** с **isotz**, то получается указание на какие-то вовсе уж полуночные, чуть ли не арктические края...

Из растений весьма любопытно **burki** или **urki** (существуют обе формы) "береза".

Отметим что данное имя

этого северного дерева не представлено ни в латыни, ни в кельтских языках; если оно заимствовано, то у германцев или славян.

Что до животных очень интересно **hartz** "медведь" близкое ко греческому **arktos** (но опять же нельзя быть уверенным, что оно не заимствованное). "Лисица", хотя по преимуществу и принадлежит к северным животным, слишком широко распространена, чтобы из ее имени, — баскское **luki**, — делать важные выводы; хотя оно, конечно, очень близко ко греческому **lungks** и немецкому **Luchs** "рысь".

Зато весьма курьезно выглядит сходство названия "серны" у басков — **orkatz** —, и у грузин — **arcw**; возможно отдаленное родство с немецким **Reh** тж., из и. е. **roik**—.

Имена птиц в баскском очень близки к индоевропейским но не всегда совпадают в точности по смыслу: **ernani** "ласточка" — наше **ворон** из **uornos**; **txolarri** "воробей" — наше "соловей" (а соловей у басков именуется **txindor**, то есть, вероятно, первоначально "свистун" из и. е. корня **sueist**).

Названия "жаворонка" у басков совпадает по смыслу и близко по форме с немецким: **lorretxorri** и **Lerche**. Зато **bele** "ворон" соответствует названию казалось бы несходных птиц: латышское **balodis** "лебедь" и осетинское **baelaw** "голубь".

Но птицы в географическом отношении мало что дают: они одинаково распространены по всей Европе.

Если можно сделать какое-то заключение из всего вышесказанного, то такое:

Предки басков некогда продвинулись далеко с севера на юг, и даже точнее: с северо-востока на юго-запад.

И находились в долгом контакте, — видимо, и в родстве (не менее чем на ностратическом уровне) с индоевропейцами.

Это делает сомнительными попытки некоторых ученых, как в частности выдающийся американский лингвист М. Рулен, связать их языки с синотибетскими и даже с группой индейских языков **на-дене** (родство с языком бурушаски в Средней Азии более правдоподобно; но вряд ли оно близкое).

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

"ДУХОВНО ВОЗРОДИЛАСЬ"

В буэносайресской газете "Ла Насион", опубликована статья посвященная канонизации Царской Семьи, в которой перепутан целый ряд фактических данных.

Однако интересно отметить заключение, к которому приходит автор, Нарсисо Бинаян Кармона: "Россия, испытав десятилетия ужаса из-за миллионов смертей причиненных коммунизмом, снова признала Николая Романова. Святая Русь, которую коммунистическая диктатура хотела разрушить, духовно возродилась".

Б. Гасан (Аргентина)

УБИЛИ ЗА ВЕРУ

Московская Патриархия подчеркнуто канонизировала Императора Николая Второго именно как страстотерпца, а не как мученика. Что кроется за этой семантической разницей? Вероятнее всего — желание избежать терминологию Зарубежной Церкви, прославившей Царя еще в 1981 году: мол, мы не подражаем белым эмигрантам.

Однако в святоотеческой литературе оба слова зачастую употребляются как синонимы. Так делает святитель Иоанн Шанхайский и Санфранцисский

в своем "Слове перед панихидой по Царю-Мученику".

Этот же святой неоднократно подчеркивал, что Императора Николая Второго убили именно за веру: "Борьбу против Царя и России вело скрытое безбожие, проявившее себя затем открыто" и добавляет:

"Он был и после отречения опасен для врагов, ибо он был носителем сознания, что верховная власть должна быть Богу покорна, от Него получать

освящение и укрепление, Божиим заповедям следовать. Он был живым воплощением веры в Промысел Божий, действующий в судьбах царств и народов. Посему он нетерпим был для врагов веры... По существу он сделался мучеником, оставшись верным Царю царствующих, и принял смерть так, как принимали ее мученики".

Мнение же члена Синодальной Комиссии по Канонизации, протоиерея Георгия

Митрофанова, об обреченности на смерть Государя независимо от его действий, — невозможно принять всерьез. Ведь подписав, например, мир с Германией, он несомненно мог добиться, чтобы его вывезли из России.

И утверждение, что Государевы слуги только исполнили свой долг, есть уклонение от истины. Чекисты предложили д-ру Боткину заняться больными, ясно намекая, что "судьба Семьи очень ненадежна", но он отказался. И у него, и у других слуг, любовь к гонимой Царской Семье оказалась сильнее страха смерти.

А. Босоволков (США)

О СОКОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ

К моей заметке о воссозданном группой студентов в Буэнос Айресе в 60-х годах Обществе "Русский Сокол", ("НС" 2589-90) справедливости ради следует добавить, что эта организация была основана в столице Аргентины в начале 50-х годов.

Ее первым старостой был проживающий ныне в Лос Анжелесе барон Д. М. Тизенгаузен. Членом правления состоял ныне здравствующий в Чикаго П. П. Тихонов

М. Климов (Аргентина)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ВОЗРОЖДЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Просим принять наши самые искренние уверения в весьма высоком уважении. К нашему глубочайшему сожалению интригами людей ложно считающих себя верноподданными Великокняжеской Семьи была прервана многолетняя и плодотворная наша с вами совместная работа. Но время само расставило все на свои места. Враги возрождения имперской государственности приложили немало усилий для разрушения с таким трудом воссозданного монархического движения.

Издаваемая вами газета, в течение более полувека пытается противостоять злодейству. Подводя итоги нашей 10-летней монархической легальной деятельности, мы выражаем искреннюю надежду на возобновление так коварно прерванного нашего сотрудничества.

Примите наши искренние и наилучшие пожелания!

Н. Н. Лукьянов

Председатель правления
Всероссийского Монархического
Центра.

Г. А. Алексеев

Сопредседатель Общероссийского
Монархического Фронта

Москва

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

“СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА”

Нам пишут из Москвы:

В “социальной доктрине”, принятой Архиерейским Собором Московской Патриархии, говорится о том, что “Церковь не приветствует отмену смертной казни при высоком уровне преступности в стране”.

По мнению священнослужителей Московской Патриархии, указаний на необходимость отмены смертной казни нет ни в Новом Завете, ни в предании Православной Церкви. В то же время признается, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает непоправимой судебную ошибку.

Вместе с тем Архиерейский Собор осуждает аборт как тяжкий грех и приравнивает его к убийству. Единственным снисхождением к искусственному прерыванию беременности может служить прямая угроза жизни матери.

Архиерейский Собор высказался также против экспериментов по клонированию: это является “вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию”.

10-ЛЕТИЕ ДВИЖЕНИЯ

Нам пишут из Москвы:

“Двуглавый Орел”, — информационное обозрение Всероссийского Монархического Центра, — отметил 10-летие возрождения монархического движения в России. Ему предшествовало, еще в 1989 году, создание “Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи. Одним из его дел был сбор подписей — в одной Москве собрано 10 тысяч — с требованием канонизации Царской Семьи.

С лета 1990 года начинает издаваться в Москве “Двуглавый Орел” и перепечатывается и распространяется газета “Наша Страна”, после встречи с членами Комиссии ее редактора Н. Л. Казанцева. В сентябре создается 1-й Московский Отдел Российского Имперского Союза-Ордена, во главе с иеродиаконном Дионисием (Макаровым) и Н. Н. Лукьяновым.

В 1991 году уже существовали Петербургский Монархический Центр, Прибалтийский Монархический Союз, монархические группировки в Таганроге, Омске, Новониколаевске и Вятке. Все они участвовали в массовых антикоммунистических акциях августа 1991 года, ознаменовавших падение советской власти. В декабре этого года зарегистрирован возглавляемый Н. Н. Лукьяновым Московский Монархиче-

ский Центр, а с августа 1992 года действует и Всероссийский Монархический Центр, объединяющий ныне 28 региональных монархических организаций.

За эти годы проведено три монархических съезда, создан в Москве Мемориальный Музей Императорской Фамилии, постоянно имеют место политические выступления, пикеты, распространяются листовки и обращения.

Однако не прекращались и провокации против монархического движения, аресты и избития его участников. Содержался под стражей в одиночной камере Н. Н. Лукьянов, был тяжело ранен монархический деятель В. А. Милославский-Хлынов, убит председатель подольского монархического отдела В. Д. Кружков. Печатный орган Всероссийского Монархического Центра отметил, что и по сей день “к нам засылают предателей, людей с темным прошлым и разнообразную агентуру”.

В заключение, “Двуглавый Орел” написал: “Всероссийское монархическое движение вступает в новый век и новое тысячелетие с верой в свою правоту и в победу над врагами отечества. Наша цель — великая, единая и неделимая православная Империя под скипетром Государя из Дома Романовых. Наша цель — могущество и процветание родины, благосостояние русского народа и всех народов империи нашей”.

КАК “УСПОКОИЛИ” МАТЬ

Нам пишут из Лондона:

Английская газета “Таймс” опубликовала статью Элис Лагнадо под заголовком “Как заставили замолчать русскую мать”.

Автор статьи пишет о том, как по российскому телевидению показали видеозапись, на которой матери моряка с подводной лодки “Курск” насильно вводят успокаивающее средство во время ее попытки высказать вице-премьеру “РФ” Илье Клебанову свое возмущение по поводу смерти сына. Фотографии этого укола облетели весь свет.

Речь идет о встрече родственников погибших с Клебановым в гарнизоне Видяево, когда одна из присутствующих женщин стала выкрикивать вице-премьеру замечания. Сзади к ней приблизилась врачиха и вколола ей какое-то средство, после чего она упала на пол.

“Данная видеозапись, — заключает “Таймс”, — напоминает о насильственных методах, которые использовал КГБ”.

ГОДОВЩИНА ЛИЕНЦА

Нам пишут из Москвы:

В 55-ую годовщину выдачи Сталину казаков в Лиенце, по почину возглавляемого атаманом В. К. Деминым Московского Казачьего Округа и Всероссийского Монархического Центра, на клад-

бище Донского монастыря была отслужена панихида по жертвам английского предательства.

Печатный орган руководимой Н. Н. Лукьяновым монархической организации, — “Двуглавый Орел”, — отметил, что “русские монархисты воевали с советским коммунизмом и в годы Второй Мировой войны; многие из них сложили свои головы за честь и свободу России”.

Г. А. ФЕДОРОВ

Нам пишут из Нью Джерси:

Как сообщил выходящий в этом американском штате бюллетень “Имперец”, начальник Российского Имперского Союза-Ордена посетил Санкт-Петербург, Воронеж, Задонск, Липецк, Курск и Москву.

Г. А. Федоров официально представил книжку “Имперец”, дал интервью ряду газет, обсуждал работу различных имперских отделов с их членами, налаживал контакты с монархическими, казачьими и дворянскими деятелями, посетил два кадетских корпуса и выступил на совещании “Православие и искусство”.

В своих встречах со священнослужителями Московской Патриархии Г. А. Федоров вручал им иконы Царя-Мученика — копии той, которая микроточит в храме святителя Николая Чудотворца в Пыжах.

В. ВУЛИЧ

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящий здесь альманах “Вече” готовит к изданию сборник статей своей покойной сотрудницы Нины Лавровны Тумуряну, урожденной Пупковой, писавшей под псевдонимом “В. Вулич”, дополненных неизданными ее работами и отрывками из ее писем. Среди ее корреспондентов числились поэтесса Мария Волкова, писательница Ирина Сабурова, литературный критик Владимир Рудинский.

Родившись на юге России в 1918 году, она в военное время оказалась в Румынии, затем жила в Бразилии и Германии, где скончалась в этом году.

По словам редактора альманаха, Е. А. Вагина, “для нее, как и для всех русских эмигрантов, “изгнанных правды ради”, последним основанием и главным критерием “политичности” был антисоветизм, антикоммунизм... Своими статьями и размышлениями она служила России, которой жила — постоянно, каждодневно и каждоминутно. Размышляя о множестве злободневных проблем сегодняшнего мира — на первом месте, особо дорогой ей Европы — она как бы складывала плоды этих раздумий “на алтарь отечества”. Вот уж кого невозможно было даже заподозрить в каком-либо “шовинизме”, “великодержавности” (весь этот дежурный набор обвинений, который обычно направляют против “Вече” и его

авторов). Все это органически чуждо было ее натуре: тонкой, художественной, возвышенной. Но кто сказал, что “такой человек не может оставаться живым русским человеком, с “корнями” глубоко уходящими в национальную почву, с совершенно особой взволнованностью всеми русскими вопросами?”

“ПОБЕДОНОСЦЕВУ РАВЕН”

Нам пишут из Москвы:

Журнал “Новый Мир” опубликовал новые главы воспоминаний протоиерея Михаила Ардова, в которых он с восхищением пишет о покойном многолетнем управляющем делами Зарубежной Церкви епископе Григории (Габбе): “В 70-е годы, сквозь “железный занавес”, среди прочего тамиздата стали доходить до нас из Америки статьи и брошюры за подписью “протопресвитер Георгий Габбе”. Они разительно отличались не только от чудовищного в те времена “Журнала Московской Патриархии”, но и от тоже нелегально доставляемого нам парижского “Вестника РСХД” с его либеральным “богословским” лепетом. Нет, из-за океана до нас доносился голос чистого, незамутненного Православия... Сказать, что он был русским патриотом — ничего не сказать. Ему было 15 лет, а старшему брату Михаилу — 17, когда они еще до эмиграции на Кавказе создали молодежную монархическую организацию. В 20-х годах в Белграде будущий Владыка был редактором и издателем газеты “Голос Верноподанного”.

По мнению о. Михаила Ардова “в истории Российской Церкви есть лишь один деятель, с которым можно было бы сравнить епископа Григория. Я имею в виду приснопамятного Константина Петровича Победоносцева. И я убежден, что разница между ними состоит отнюдь не в масштабах личностей, а в размерах поприща. Если обер-прокурору Святейшего Синода пришлось быть администратором в самой обширной и многолюдной на всей земле Православной Церкви, то Владыке Григорию довелось исполнить те же функции в небольшой по числу пасомых Церкви изгнанников”.

Сходство епископа Григория с К. П. Победоносцевым о. Михаил Ардов видит еще и в “патологической ненависти, которую испытывали и продолжают испытывать к покойному Владыке “церковные” и “околоцерковные” либералы”.

О. Михаил Ардов родился в 1937 году в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ, работал на радио. В 1980 году принял священный сан. В 1993-м ушел из Московской Патриархии в юрисдикцию Зарубежной Церкви. Ныне является настоятелем храма во имя Царя-Мученика Николая Второго на Головинском кладбище в Москве. Он автор нескольких книг.